

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 3 июня 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de junio de 1989

№ 2026

М. АЛЕКСАНДРОВА

ПРАВДА О ЦАРСКИХ ОСТАНКАХ

Найдены ли останки Царской семьи? (См. «Н. С.» # 2021).

Знающие истину, отрицают такую возможность.

Многие россияне может быть с трепетной радостью встретили это незаурядное сообщение о нахождении бесценных останков Царя-Мученика, Его Семьи и верных слуг. Жаль разочаровывать их... Однако, истина давно известна по книге следователя Н. А. Соколова — истина страшная, но несомненная.

Между прочим то, что приведено в статье как доказательство, то есть «длинный» череп Государя — как раз опровергает этот факт; на помещаемой здесь фотографии Государя в профиль видно, что у него был ясно выраженный круглый череп.

Но обратимся к труду Соколова.

Пятого февраля 1919 года сам адмирал Колчак, Верховный Правитель, приказал Соколову ознакомиться с материалами следствия, произведенного другими лицами сразу после занятия Екатеринбурга (25-7-1918) войсками сибирской армии и чехами, то есть несколько дней после цареубийства, совершенного в ночь на 17 июля.

После исследования подвальной комнаты Ипатьевского дома и опроса лиц, участвовавших в убийстве и в «заметании следов» его, Соколов, со свойственной ему добросовестностью и тщательностью, приступил к обследованию района у заброшенного рудника и самой шахты в урочище «Четырех Братьев» (4 сосны), в 20 верстах от Екатеринбурга (ныне Свердловска), возле деревушки Коптянки. Предыдущий следователь не нашел нужным осмотреть шахту и местность вокруг нее.

Вот вкратце то, что удалось установить Соколову:

Убийство было совершено ввиду приближения Белой Армии; распоряжение пришло из Москвы от Свердлова, а на месте его организовал, главным образом, Юровский, который хорошо знал окрестности; его два-три раза встречали местные жители около заброшенной шахты, за несколько дней до злодеяния. Ясно, что было решено совершить это дело в тайне и уничтожить следы преступления. Для этого, немедленно после расстрела, трупы были перенесены на грузовик, который и отправился с ними к назначенному глухому месту; этот же грузовик ездил несколько раз за бензином и большим количеством серной кислоты (об этом в аптекарском магазине было

обнаружено требование комиссара с распиской на нем же в получении товара).

Привезенные трупы разрубали, поливали бензином и сжигали на кострах; негоревшее было полито серной кислотой. То немногое, что осталось после этого, было сброшено в шахту и засыпано землей с глиной.

Соколову удалось добыть из шахты множество вещественных доказательств. Это, главным образом, предметы из разных металлов, обугленные куски обуви и некоторые драгоценные камни; он подверг их всякого рода экспертизам, а затем представил лицам, бывшим при Царской Семье в Тобольске, которые и удостоверили, что они принадлежали членам Семьи и тем, кто был расстрелян с ними.

Может удивить нахождение драгоценностей в шахте, но оно объясняется тем, что часть их была зашита, еще в Тобольске, в одежду Великих Княжён и таким образом обнаружилась лишь при уничтожении трупов, которое совершалось спешно и в темноте. Конечно, многое было похищено и тут, как и в Ипатьевском доме.

Что касается останков, как таковых, то Соколову удалось найти осколки костей, разрубленных и сильно обожженных, и два сустава пальца с ногтем, повидимому женского.

Книга Соколова изобилует фотографическими снимками, изображающими Ипатьевский дом, место убийства в нем, дорогу к шахте, подробности местности вокруг нее и все, найденное в ней с детальным объяснением каждого предмета. В истинности этих показаний, увы, не приходится сомневаться. Шахта выдала тайну.*)

Алексеевич ушел из Пензы и жил среди крестьян; но долг звал! В Сибири поднималось знамя национальной борьбы с захватчиками власти и Соколов пешком пробрался туда. Там его ожидала тяжелая работа — следствие об убийстве Царской Семьи, которому он отдался всей душой, вплоть до захвата большевиками Екатеринбурга. Затем — длинный и опасный путь через всю Сибирь для спасения следственного материала. После гибели адмирала Колчака, Соколов выбрался в Европу.

«Правда о смерти Царя — правда о страданиях России», говорил Николай Алексеевич и оберегал эту правду от всяких политических интриг, для будущей Национальной России. Наконец, он решился сам от себя огласить истину, издать свою книгу. Князь Орлов пишет: «И, может быть, придет время, когда будущая Россия скажет ему великое спасибо и почтит память его, как светлого, чистого борца за Истину».

Смерть настигла его посреди работы. Недаром прошел он через тяжкие испытания — сердце у него уже давно было серьезно больным. Врачи требовали абсолютного отдыха... но Николай Алексеевич не мог отдыхать...

Двадцать третьего ноября 1924 года Николай Алексеевич внезапно скончался от разрыва сердца в местечке Сальбри, во Франции, где и похоронен.

Над его скромной могилой друзьями его поставлен крест с надписью: «Правда Твоя — Правда во веки».

В предисловии к своей книге сам Соколов пишет: «Я отнюдь не претендую, что мне известна вся истина. Но до сего времени она мне известна более, чем кому-либо... я принял на себя всю тяжесть ответственности в сознании, что... правдивым рассказом я послужу моему родному народу».

М. АЛЕКСАНДРОВА

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Здесь скромно погребен
Служитель алтаря,
Герой, вкусивший смерть
За веру, за Царя.

Надпись на могиле священника
Петра Гаврилова, замученного
французами в 1812 году, в Мо-
скве.

*) Согласно сведениям итальянской печати, Г. Рябову, якобы обнаружившему останки Царской Семьи, в своих поисках помогал... внук цареубийцы Юровский!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЛОЖЬ ПОД РАЗЛИЧНЫМИ СОУСАМИ

В статье «Наши за границей», в «Русской Мысли» от 17 февраля с. г., А. Гинзбург устраивает русской эмиграции похороны по третьему разряду. О старой он отзывается так: «Не дожила, сидя на чемоданах, пореволюционная русская эмиграция». Любой из нас, однако, имеет ведь много знакомых из первой волны, которые и поныне здравствуют. Эмигрировали люди в разные годы и в разных возрастах, которых вполне законно относить к первой волне. Не говоря уж об их детях, каковых Гинзбург просто игнорирует.

Не менее бесцеремонно расправляется он и со второй эмиграцией: «растворилась в заокеанской цивилизации послевоенная». Что значит двусмысленное и зыбкое словечко «растворилась»? Забыла русский язык, сменила веру или убеждения? Так такое происходило, — если вообще, — то в редчайших случаях. На то пошло, с третьей волной подобное скорее случается.

Спросим у г-на Гинзбурга: кто же, например, издает десятки русских газет и журналов за рубежом, если не первая и вторая русская эмиграция? И кто их читает, для кого они выходят в свет? Слов нет, третья волна внесла в них свою лепту и создала свои собственные печатные органы. Но и без нее картина бы мало изменилась.

Так что все эти рассуждения, — «умерла», «растворилась» — пусто-порожня болтовня. Оставляя уж в стороне вопрос о том, кто же переполняет православные церкви во всех больших городах Европы и Америки.

У г-на Гинзбурга та беда (не только в данном опусе, а и вообще), что он-то видит только своих, третью волну, а все прочее для него — как в тумане.

А именно эта третья волна, — или, вернее, ультраеврейский ее сектор, — ведет себя сейчас нехорошо, смыкаясь с горбачевцами и прямо с большевиками. Как, например, П. Егидес, поехавший в Москву и там публично заявляющий, что мол «Солженицын России не нужен» (!). Его, впрочем, слегка порицает и сам Гинзбург, отмечая, что в СССР с величайшим интересом и сочувствием относятся к Солженицыну.

В том же номере (и в последующих), Ю. Карабчиевский, в статье под заглавием «В поисках уничтоженного времени», наивно или фальшиво восхваляет технический прогресс, приписывая ему заслугу происходящей в Советском Союзе относительной либерализации.

Суждения его целиком превратны. Он и сам признает, что наука может служить разным целям, горячо

воскликая, что ее за это нельзя и упрекать.

Факт есть то, что науки, особенно технические, не связаны прямо со нравственностью. У немцев при Гитлере все было поставлено с большим совершенством, в отличие от советского беспорядка: людей душили специальным газом, трупы использовались чуть ли не на 100 процентов (жир, волосы, кости, частично даже и кожа). Другие же осужденные служили базой для многообразных опытов в плане вивисекции.

Но что же хорошего в такой цивилизации? А то, какие еще она может принести плоды в грядущем, — можно прочесть у Орвелла, у Гексли, и у целого ряда других писателей. Да кое-что уже и Г. Уэльс предвидел и предсказывал.

Поворот в СССР, — в той мере, что он есть и развивается, — происходит никак не из технических факторов, а именно из моральных и религиозных; из тех, которые, казалось, из подсоветских людей выбиты целиком, и которые, ан глядь, в них подспудно тлели, а сейчас впахивают ошутимым теплом, порою и ярким пламенем.

А эти ценности, они принадлежат тем, кого Карабчиевский как раз зачетом-то клеймит и поносит, — писателям-деревенщикам, членам организации «Память» и родственными ей; верующим, упорно борющимся за свободу религиозного просвещения молодежи.

За ними будущее. А все мудрования Карабчиевского, — пустоты; они никуда кроме как в тупик не ведут.

Он специально обстреливает деревенщиков, противопоставляя им какую-то городскую прозу, якобы их вытесняющую. Да какую? Он пока и имен не называет... Главная же фальшь его построений в другом: на самом деле у него в глотке застряли не писатели из быта деревни как таковые, а писатели, мечтающие о возрождении России. Которые, легко понять, могут жить в городе или в деревне и писать на самые разные темы.

И вот им-то противопоставить Карабчиевский не может ничего. Когда же он восклицает, что скажем Солженицын затронул те же вопросы, — об ужасах коллективизации, о разорении крестьянства, — раньше, чем Астафьев или Белов, то что же? Сие только то и доказывает, что они все — в едином фарватере, представляют собою, в конечном счете, одно и то же направление: то, которое обращено к воскресению Святой Руси; то, которому и мы ото всей души сочувствуем.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В воскресенье 11-го июня с. г., в первую годовщину смерти виртуоза-балалаечника

АНАТОЛИЯ ИВАНОВИЧА МИРОМАНОВА
(ВАНГ)

в Кафедральном Соборе (ул. Нуньес 3547, Буэнос Айрес) после Божественной литургии будет отслужена панихида,

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Все чеки, посылаемые нашей представительнице в США Наталии Николаевне Ткачевой, должны быть выписаны только на имя Miguel Kireeff.

Напоминаем еще раз ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — #105, San Francisco CA, 94116, USA. Tel. (415)665-5234.

Среди книг

НА ГРОБ ПАЛАЧУ

В изданной в Москве в 1988 году книге М. Белкиной "Скрещение судеб" (посвященной участи М. Цветаевой и ее семьи в СССР) приведена следующая замечательная частушка, возникшая после падения сталинского сатрапа Берии:

Берия, Берия
Вышел из доверия,
А товарищ Маленков
Надал ему пинок.
Не созрела алыча
Для Лаврентья Пальча!

ЗНАМЕНОСЕЦ СВОБОДЫ

Книга выдающегося литературоведа и публициста В. Кожина "Тютчев" (Москва, 1988) содержит следующий пассаж:

"В 1828 году в своих известных "Путевых картинах" Гейне писал, что "самый пылкий друг революции видит спасение мира только в победе России и даже смотрит на императора Николая как на гонимого свободу... Те принципы, из которых возникла русская свобода... это — либеральные идеи новейшего времени; русское правительство проникнуто этими идеями, его неограниченный абсолютизм является скорее диктатурой, направленной к тому, чтобы внедрить эти идеи непосредственно в жизнь... Россия — демократическое государство".

Сама книга представляет собою значительный интерес в качестве первой фундаментальной биографии Тютчева, далеко оставляющей за собою довольно слабую работу К. Пигарева "Жизнь и творчество Тютчева" (Москва, 1962). В ней налицо разбор не только поэтических произведений Тютчева, но и его политических взглядов, не считая подробного жизнеописания его. Автор предлагает нам также ряд любопытных, хотя и спорных концепций об отношении поэта со славянофильством и панславизмом. Затрагивая мимоходом гибель Пушкина, Кожин приписывает ее целиком интригам Нессельроде и его окружения, включая Геккерпа, и целиком оправдывает в этом деле царя, а Дантесу отводит лишь второстепенную роль.

Любопытен приводимый Кожиным отрывок из письма Тютчева к дочери (весьма злободневно звучащий и в наше время): "Можно было бы дать анализ современного явления, приобретающего все более патологический характер. Это русофобия некоторых русских людей. Раньше они говорили нам, и они действительно так считали, что в России им несправедливо, отсутствие свободы печати и т. д., и т. п., что именно бесспорным наличием в ней всего этого им и нравятся Европа. А теперь что мы видим? По мере того как Россия, добываясь большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается. Они никогда так сильно не ненавидели прежние установления, как ненавидят современные направления общественной мысли в России. Что же касается Европы, то, как мы видим, никакие нарушения в области правосудия, нравственности и даже цивилизации нисколько не уменьшают их расположения к ней. Словом, в явлении, о котором я говорю, о принципах как таковых не может быть и речи, действуют только инстинкты".

Савва Юрченко

НА РОДИНЕ

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

25 мая состоялось открытие Съезда Народных Депутатов. Из выбранных в марте и мае с. г. 2.250 депутатов присутствовало, как пишут газеты, 2.210. В начале были выдвинуты три кандидатуры на пост председателя Верховного Совета. Чингиз Айтматов предложил М. Горбачева. Б. Ельцин предложил какой-то депутат земляк из Свердловска. Депутат от Ленинграда А. Оболенский предложил сам себя, как альтернативного кандидата, но его кандидатура была отвергнута большинством Съезда. Б. Ельцин сам снял свою кандидатуру. В конечном итоге М. Горбачев получил 2.123 голоса, то есть 95,6%. 87 депутатов прогласовало против Горбачева.

До этого выступил академик А. Сахаров, который заявил, что нельзя допустить, чтобы эти выборы превратились в формальность. Само заседание было довольно бурным. Многие депутаты задавали вопросы. "Скажите пожалуйста, правильно ли пользоваться войсками, в карательных операциях против собственного народа?" спросила одна представительница от Эстонии. В свою очередь, один представитель от Ленинграда спросил: "Правда ли, что вы построили себе дачу в Крыму?"

Но все же, большинство депутатов "выразили свое восхищение Горбачевым", как пишут иностранные газеты, за то что он "начал реформы, которые изменили лицо страны". Сам Горбачев после двухчасовых выступлений заявил: "То, что происходит в этом зале является совершенно необычным для всех нас". И добавил: "Я в этом вижу самое убедительное доказательство того, что перестройка продвигается вперед".

ОДНОПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Последние недели прошли под знаком все нарастающей тревоги общества за свое ближайшее будущее. По многим признакам, вскоре ожидается ожидание более или менее окончательного поворота сверху. В каком-то смысле "перестройка", начатая четыре года назад и больше всего проявившая себя в области "гласности", но не в практических результатах экономики и внутренней политики, логически и фактически пришла к тому, что власти надо решать: в какую сторону повернуть. Выражаясь техническим языком, из альтернативного "многополюсника" она превратилась в "двухполюсник" — "или-или". Недавно горбачевский глава советской идеологии Медведев выразил это совершенно ясно, отвечая на вопрос о возможности многопартийности: конечно вопрос многопартийности тоже дебатруется, но не стоит в повестке дня, ибо советская однопартийная система допускает демократию. Если "они" действительно так считают, то следует ожидать, что поворот перестройки будет именно в сторону доказательства этой "их" аксиомы.

Тем временем, во многих районах страны распределение самых необходимых продуктов происходит рационально, жители могут их приобрести только по специальным талонам. Заместитель министра торговли Сурен Саруханов заявил, что СССР договорился с Японией о поставке целого ряда предметов первой необходимости — от обуви до мыла.

А. Р.

А. ФЕДОСЕЕВ

САМОУПРАВЛЕНИЕ ВМЕСТО СОЦИАЛИЗМА И КОРПОРАТИВИЗМА

"НЕВИДИМАЯ РУКА", КОНКУРЕНЦИИ, КОРПОРАЦИИ "ЭКСПЛУАТАТОРЫ"

Адам Смит (1723-1790) показал, как «невидимая рука» рынка через конкуренцию, автоматически ведет нации к приумножению их богатств. Это было время Уатта (1736-1819) и его паровой машины. Время промышленной революции. Время бурного развития экономики Англии. Превращения ее в супердержаву, захватившую полмира. Время, когда были заложены основания для процветания Запада через огромные вложения высоких прибылей в индустриализацию и через полученный таким образом необыкновенно быстрый рост производительности труда. Все это потребовало колоссальных трудовых усилий нации и множество жертв. Усилий не просто физических, а в большей степени духовных и умственных, творческих. Это было и время, человеческие страдания и жертвы которого запечатлел в своих произведениях Диккенс (1812-1870). Из ничего не возникнет что-то! В фундаменте английского и западного, вообще, процветания было положено множество жертв и страданий. И они весьма быстро принесли великолепные плоды. Неизмеримо большие жертвы и страдания, вложенные «государственной рукой» в социализм, привели только к всеобщей материальной и духовной нищете. «Невидимая рука» работала много лучше и, несмотря на вызванные ею страдания, много человечнее социалистической, государственной руки. Поразительно, как Адам Смит в хаосе промышленной революции, среди всех ее унижений и страданий, занимавших полностью умы великих писателей того времени, смог узреть какие-то закономерности и даже создать свою знаменитую экономическую теорию.

Поразительно, что даже в наше время социализма на Востоке и корпоративизма на Западе имеется много последователей его теории и ряд организаций, старающихся распространить практическое применение идей Адама Смита. Тем не менее, «невидимая рука» нынче на Западе явно не действует, так как правительства стараются изо всех сил регулировать экономику сами. Больше того, правительства настолько вовлечены в это дело, что почти не уделяют своих сил главным своим обязанностям: обеспечивать порядок и законность, обеспечивать действие правил общежития и следить за правильным употреблением природных ресурсов страны. Преступности и нарушения правил общежития растут не по дням, а по часам, природная обстановка жизни разрушается, природа отравляется и система здравоохранения перестает справляться с наплывом все растущего числа инвалидов, слабоумных и больных стариков и множества умственно неполноценных и нетрудоспособных людей в условиях возросших численности и долголетия населения. Беда в том, что и западное государственное регулирование экономики тоже оказывается весьма безуспешным. Инфляция, безработица, огромные государственные долги, ростовщичество банков, превращение кредитной системы в игорный дом, рост «черной экономики» и т. п. свидетельствуют о бессилии государственного регулирования. Экономические (то есть с помощью денег)

методы управления государством, более предпочтительные, чем чисто насильственные административные, тоже оказываются не слишком успешными. Да и финансовое воздействие на людей не далеко ушло от насилия. Если у вас за долги отнимают жилище или имущество, едва ли это делается по вашему доброму согласию.

Почему же знаменитая «невидимая рука» не действует должным образом? Почему и государственная рука не действует должным образом? Почему и нынешние новые теории экономического (то есть опять-таки денежного) управления народным хозяйством (кейнсианство, монетаризм, «экономика предложения» (Supply side economics), «экономика спроса» (Consumer side economics) и т. д.), призванные заменить теорию «невидимой руки», не работают должным образом? Заметьте, что «невидимая рука» особенно и чрезвычайно подняла уровень жизни именно масс, а не только управляющей делами верхушки населения. Контрасты богатства власть (политическую или экономическую) имущих и нищеты рядового населения в разгар промышленной революции были очень большими даже при общем низком уровне жизни. Однако промышленная революция, в конечном итоге, резко подняла общий уровень жизни и сократила контрасты, которые и дальше продолжали уменьшаться до начала нынешнего, двадцатого века. Нынешнее же корпоративно государственное регулирование эти контрасты явно увеличивает и притом до абсурда, когда уже не умение и труд определяют, хотя бы в основном, уровень жизни, а лишь причастность к управлению общественными коллективными деньгами и имуществом и возможность погреть на этом руки. Заметьте и то, что «невидимая рука» действовала быстро и автоматически. Следовала, как общегосударственным, так и местным событиям, исправляя экономические болезни. «Государственная рука» действует слишком медленно, допуская превращение даже небольшого местного «нарыва» в общегосударственную «болезнь». Действует нечувствительно именно к тем местным событиям, которые более всего болезненны для населения. Иначе говоря, «государственная рука» действует по верхам, слишком грубо, с отставанием и, тем не менее, не успешно. В чем же дело?

«Невидимая рука» характеризуются миллионами частных, независимых от государства деятелей. Характеризуется совокупной мощностью мозгов этих миллионов, соответственно решениям которых эта «невидимая рука» действует. Решения принимаются этими миллионами мозгов в условиях острой конкуренции свободного рынка в полном соответствии с местными обстоятельствами. Какой конкуренции? Конкуренция бывает разная. Конкуренция перед потребителем, то есть перед населением. В чем конкуренция? В удовлетворении нужд именно населения и не только населения, вообще, а, можно сказать, каждого человека, являющегося потребителем. Конкуренция ведь может быть и в борьбе за монопольную власть над населением. Необходима конкуренция именно перед потребителем, в удовлетворении именно его нужд.

И еще один важный факт, к сожалению не подчеркнутый Адамом Смитом. Миллионы мозгов деятелей могут действовать автоматически, быстро, решительно и ответственно, если они не завязаны в какую-то коллективную организацию и в коллективную корпоративную ответственность. (Как, скажем, при социализме, когда ни один человек, включая самих правителей, не может ничего предпринять сам, отдельно. Для любого пустяка требуется вовлечь в действие всю махину огромного хозяйства, завязанного в одну жесткую государственную структуру. Как я уже отмечал, в этом случае даже вкус колбасы, продаваемой в магазине, представляет собой явление политическое, неразрешимое на месте, а требующее полной перестройки государства для простого улучшения вкуса этой колбасы). Если они, эти миллионы мозгов жестко завязаны в бюрократическую корпоративную систему, тогда прощай ответственность реальная, вплоть до личного разорения в наказание за ошибки и неумение удовлетворить потребителя. Тогда прощай автоматизм, чувствительность к любым местным событиям. Прощай быстрота исправления ошибок. Коллективная ответственность есть, фактически, безответственность. Коллективные решения есть дорогие и плохие решения, медленные и запоздалые, громоздкие и неэффективные. *Коллективные решения и коллективное управление совсем не являются самоуправлением. Самоуправление есть возможность строить жизнь по своему, сообразуясь с правилами общежития, в сотрудничестве с другими.* Государство и «коллективы» самоуправление подавляют, являются врагами самоуправления.

«Свобода рынка» ныне на Западе чрезвычайно ограничена мощью монополий и гигантов. Конкуренция перед потребителем превратилась в конкуренцию между монополиями и гигантами за полную власть над потребителем. Миллионы независимых частных собственников, деятелей, предпринимателей («эксплуататоров») заменены коллективными собственниками, корпорациями. Ясно, что в таких условиях никакая «невидимая рука» невозможна. Социалистические идеи настолько оболванили людей, что они перестали доверять себе, своим индивидуальным мозгам, и смотрят только в сторону государства, ожидая от него разрешения своих проблем. В результате, человек привыкает получать все из рук государства. Привыкает к рабской зависимости от государства. Отвыкает рассчитывать на себя и на сотрудничество с соседями. Сотрудничество между людьми исчезает, заменяясь междуособной борьбой за то, чтобы урвать от государства побольше себе, лично. Заменяясь и борьбой за власть управления государством и «коллективами». За власть распоряжаться общественными деньгами и имуществом, дающую возможность быстрого личного обогащения. Коррупция достигает гигантских масштабов. Разбазаривание общественных ресурсов на всякие престижные проекты («пирамиды» нынешнего времени) растет, оставляя египетских фараонов далеко позади в демонстрации государствен-

ной роскоши и мощи. (Представьте себя в положении тех самых рядовых египтян, ползавших, как козявки, среди всей грандиозности и красоты пирамид, сфинксов, статуй и храмов древнего Египта. А как жили эти самые рядовые египтяне или рабы, создавшие все это великолепие? От них ничего и не осталось. И мы, нынешние, восклицаем, «Вот это была культура и цивилизация!» Чья культура и цивилизация? Фараонов, управителей. Отнюдь не населения. Не Египта, как страны египтян, а фараонов. Не потому ли эта цивилизация фараонов и погибла, что надоело египтянам ломать свои спины для фараонов, создавая чужую для себя роскошь?)

Не следует ли разобрататься, какая часть нашего общего труда идет на государство, а какая часть идет на нас самих? 10%, 30%, 50%, 80%? Я подозреваю, что 80%, идущих на величие государства, есть полная гарантия тому, что мы не захотим такое государство обслуживать и оно погибнет, лишенное нашего заинтересованного труда и защиты. 50%? Едва ли. Пожалуй, 30% есть максимум для сохранения нашей заинтересованности в обеспечении государства нашим трудом. Лучше бы 20%.

Рядовые люди в наше время поумнели очень сильно по сравнению с древними рядовыми египтянами. «Пирамиды» «пирамидами», но и нам нужно подходящее жилище, да и пища, одежды и прочее. Да и занятие для наших мозгов и чувств тоже нужно. Требования наши (и способности тоже) растут. Нужен совсем другой, чем в древнем Египте, баланс нашего личного и государственного. Социализм-то этот баланс совсем нарушил и вот погибает. Погибает много быстрее, чем фараоны. Заметьте, что «невидимая рука» (миллионов и миллионов частных «эксплуататоров», действующих в условиях сильно конкурентного свободного рынка) обеспечивала, и притом в принципе, куда более равномерное распределение плодов труда, чем «рука» государства и корпоративных менеджеров.

Под воздействием «руки» государства и корпораций культура и цивилизация многообразия индивидуальных ее творцов исчезают, заменяясь всякими культурами всяких правителей. Заменяясь «популярными», всякими «авангардизмами» и «абстрактивизмами», которые оболванивают людей совершенно, лишая их творческой индивидуальности, лишая их самоуважения и уважения к другим. На смену великим духовным лидерам приходит всякая «попмелочь». На смену уважения друг к другу приходит идиотское «самовыражение» и «самоутверждение» собственного ничтожества через пренебрежение правилами общежития, правилами общественной гигиены, правилами просто нормального человеческого вкуса. Нормальные человеческие эмоции заменяются на проявление необузданных страстей и инстинктов, более соответствующих диким животным, а не людям. Пришло время ликвидировать социалистическое, коллективистское оболванивание. Пора отдать человеческой личности ее самостоятельность и укрепить естественную потребность в

Зарубежная жизнь

НОВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ В ТЕГЕРАНЕ

В городе Тегеране (Иран), в Свято-Николаевском приходе Русской Зарубежной Церкви, где в течение последних 10 лет не было русского православного священника, вновь будут совершаться регулярные богослужения и возобновится духовное окормление нашей отдаленной паствы.

Преосвященным епископом Иларионом был рукоположен в пресвитеры житель города Тегерана — о. Стефан Евних.

Всем известно трудное положение в Иране. Чтобы оплатить проезд о. Стефана в США на рукоположение потребовалась крупная сумма денег. К тому же в приходе предстоит необходимая ремонтная работа храма, так и приходского дома и богадельни, где проживают пожилые и нуждающиеся прихожане.

Мы просим всех отозваться на нужды наших братьев в Тегеране и внести свою лепту на это доброе дело.

Пожертвования следует отправлять по адресу Архиерейского Синода:

(Synod of Bishops, 75 E. 93-d St., New York, NY, 10128, USA) с пометкой: "на Тегеран".

В ЧЕСТЬ НОВОМУЧЕНИЦ

Председатель Архиерейского Синода и Верховного Совета Православного Палестинского Общества митрополит Виталий, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Алексей и председатель американского отдела Православного Палестинского Общества сообщили, что приступлено к сбору пожертвований на благоустройство мраморных раков и кивотов с иконами для мощей Святых Новомучениц Российских — Великой Княгини Елизаветы и Июкини Варвары, находящихся в храме Св. Равноапостольной Марии Магдалины в Гефсиманской обители на Святой Земле.

Благодатный подвиг Новомучеников все светлее сияет миру и их бескомпромиссное исповедание теперь явно служит солнцем правды для созревающего дня воскресения Святой Руси и пробуждения ее сынов и дочерей от сна безбожия.

Честные мощи Преподобномучениц Великой Княгини Елизаветы и Июкини Варвары — величайшее сокровище тысячелетней Русской Православной Церкви, и нам за рубежом они служат благодатной проповедью стояния в Православии наших славных праотцев и отцев. Благодарим Господа Бога, что Он сподобил нас иметь для поклонения такие великие святыни.

Мы теперь имеем возможность более достойно почтить останки Святых Преподобномучениц сооружением новых, благолепных гробниц.

Желающие внести свою лепту на это святое дело могут направить ее по следующему адресу:

Orthodox Palestine Society, c/o Alexandr Kulesha, 13 Valley Way, West Orange, NJ, 07052, USA.

Т. Багратион Мухранский

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие".

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу: "S O G L A S I E", 5430 Fernwood Avenue, LOS ANGELES CA 90027 USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

понимании себе подобных и в сотрудничестве с ними. Пора понять, что «коллективизм» не имеет ничего общего с сотрудничеством людей друг с другом. Понять, что государство и, так называемый, «коллектив» не могут быть умнее и справедливее людей, их составляющих. Нужно расплодить миллионы независимых от государства и от «коллективов» мозгов собственников предпринимателей. Создать этим нам всем независимость от государства, от ростовщиков банков, от расточительства и бюрократизма корпораций, от разъедающей общество коррупции. Расщепить или ликвидировать любые монополии и гиганты. Полностью ликвидировать засилие корпораций. Для социализма эту программу придется дополнить необходимостью трансформации государственной собственности сначала в общественную, коллективную, но независимую от государства собственность артелей, кооперативов, акционерных компаний (с самими трудящимися в качестве акционеров) и т. п. (Каким-нибудь «Запорожская» или «Магнитогорск» никакому советскому частнику недоступны, а отдавать их

в руки международных монополий, значит заменить советский государственный грабеж на иностранный корпоративный грабеж.) Только потом можно будет создать «невидимую руку», но, как вы уже заметили, не совсем по Адаму Смитту, который не отличал корпорации от частника «эксплуататора». Можно будет создать новую, соответствующую нашему времени «невидимую руку», которая не только приумножит наши богатства и распределит их много равномернее, но и даст нам счастье индивидуальных творческих свершений. Возвращаться к «невидимой руке» по Адаму Смитту не следует, да и невозможно.

История ведь не повторяется.

Итак, «невидимая рука» миллионов и миллионов «эксплуататоров» и нас самих в условиях сильной конкуренции и свободного рынка есть единственное теперь средство создания материально-духовного процветания с резко уменьшенными контрастами богатства и бедности, с резко увеличенным содержанием простого человеческого счастья.

А. ФЕДОСЕЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

СВЕЖИЕ РОСТКИ В ГНИЮЩЕМ БОЛОТЕ

В "Политическом калейдоскопе" в предыдущем номере были упомянуты предположения о том, что один из толчков для соглашений между СССР и Коммунистическим Китаем был гигантский пожар в лесу Хинг-ган. Этот лес расположен по обе стороны реки Амур, и простирается он на 800 километров в длину и 450 — в ширину. Китайская часть этого леса представляет собой треть всех лесных запасов Китая. Пожар длился два месяца, в мае и июне 1987 года, то есть ровно два года тому назад. Несмотря на "гласность и демократию", более подробная информация об этом лесном пожаре, самом большом во всем мире за последние 300 лет, стала просачиваться со значительным запозданием. В пожаре погибли тысячи людей и сгорело пять миллионов гектаров леса на советской и полтора миллиона — на китайской стороне. По сообщению международной печати, эту трагедию можно было бы избежать, если бы с обеих сторон границы было бы проявлено необходимое сотрудничество для борьбы с пожаром. Как видно, социализм во всех вариантах не способен эффективно бороться с естественными катастрофами, хотя и способен их вызывать.

Некоторые органы западной печати даже высказывают предположение, что этот пожар был одной из причин, вызвавших необходимость контактов СССР с Китаем, посредником которых был румынский диктатор Чауэску. Как бы то ни было, Горбачев при первом своем свидании с Денг-Сяопином выразил свою благодарность Чауэску за его посредничество.

Чауэску в свое время передал в Москву три условия Пекина для возобновления нормальных отношений: демилитаризация советско-китайской границы, отвод советских войск из Афганистана и отвод вьетнамских войск из Камбоджи. Отвод войск из Афганистана состоялся до поездки Горбачева в Китай. После четырехдневных переговоров во время пребывания Горбачева в Китае, в заключительном коммюнике отмечается решение обеих сторон разрешить и остальные две проблемы. Коммюнике подчеркивает, что будут приняты меры "для того, чтобы сократить вооруженные силы" по обе стороны границы "до минимальных размеров... в соответствии с добрососедскими отношениями между обеими странами". Что касается Камбоджи, коммюнике подробно перечисляет точки зрения каждой из сторон, причем СССР считает, что "внутренние проблемы" этой страны, в том числе и общие выборы при международном контроле, должны быть разрешены самими жителями Камбоджи. Китай поддерживает создание временного правительства в этой стране, с обязательным участием в нем партизан "красных хмеров", в свое время погубивших более миллиона своих соотечественников (причем от трех до четырех миллионов вынуждено было бежать из Камбоджи, получив название "boat people").

Несмотря на катастрофические пожары и геноциды, Горбачев заявил на официальном банкете в Пекине, что "социализм вступает в новый этап своего развития, когда он должен использовать всю свою творческую силу". А сразу же по своему прибытию на пекинский аэродром он заявил, что он прибыл "весной, когда природа цветет и возникает надежда на новую жизнь".

В это же самое время, многотысячные толпы студентов кричали на пекинской площади Тянь Ан-мен: "Мы хотим демократии, вон бюрократию". По сообщению иностранных корреспондентов, некоторые студенты пояснили, что дело не только в бюрократии, но и в возрасте, то есть геронтократии: Горбачеву 58 лет и поз-

тому он демократ, в то время как Денг-Сяопин 85 лет, и поэтому он — тиран. При этом надо иметь в виду, что попасть в университет студентам в Красном Китае не легко: это завтрашняя номенклатура, и поэтому отбор весьма строгий, как до поступления, так и во время учения. В этом отношении социализм придерживается традиции мандаринов.

Многие иностранные журналисты также писали в связи с этим, что советский социализм нуждается в перестройке в двух направлениях: экономическом и политическом. Китай якобы пошел дальше на пути экономических реформ (реформа, это и есть синоним перестройки), в то время, как СССР пошел дальше якобы на пути реформ политических (некоторые даже писали: "демократических").

Более серьезные мнения приводит известный французский публицист Гий Сорман, в своей корреспонденции из Пекина для буэносайресской газеты "Ли Насион" от 23 мая с. г. Он пишет, что китайские экономические реформы уже иссякают, после частичных временных успехов. Действительно, годовой рост экономики в Красном Китае равнялся с 1979 года в среднем 8%. Но и после такого роста, доход на душу населения в социалистическом Китае ровно в десять раз ниже, чем в Китае националистическом (400 и 4.000 долларов). Реформы не только иссякают, но и приводят к тому, что Сорман называет "бюрократическим феодализмом", но ограниченным политической монополией компартии. Коррупция объединяет бюрократическую децентрализацию и партийную централизацию.

Так как на полученных в аренду малых земельных участках, китайские крестьяне выращивают то, что им выгоднее (овощи, фрукты) и занимаются скотоводством, то урожай зерна падает. Государство при этом отбирает по им же установленным ценам часть продукции. Вследствие этого, в Китае создается в компартии течение, ратующее за возвращение к коллективизации, так как мол "реформы" провалились.

Сорман ставит точки над и: реформы не ведут к ожидавшимся результатам, так как они были частичными, неполными. Он приводит мнение "большинства экономистов" Китая: крестьянам надо дать землю не в аренду, а в "полную собственность". Только "реальная собственность" позволит со временем переуплотнить земель (через куплю и продажу), с введением рационального хозяйствования. Он также цитирует двух молодых экономистов, Луо Сюэпэнга и Жанг Сюэюна (Luo Xiaopeng, Zhang Xuejun), которые считают, что необходимо "упразднить государственную собственность", которая "обогащает бюрократов и способствует коррупции" и "является помехой для модернизации". Все дело, говорят они, в том, кто является собственником предприятий. Поэтому необходимо отдавать в частную собственность все что можно, всеми путями доступными в данный момент. Для Китая это свежие мысли, но читателям "Нашей Страны" эти идеи отнюдь не новы. В частности, в статьях А. Федосеева они высказывались неоднократно.

Таким образом, если Китай пошел дальше, чем СССР в области экономических реформ, а СССР опередил Китай в области "демократических" реформ, то все равно в обоих случаях любые реформы сплываются на государственной собственности. На ней сидят и ею питаются государственные и партийные бюрократы. Упразднив ее, и бюрократия и коррупция автоматически сократятся до минимума.

П. НЕСТОРОВ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1.00 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—18.00 австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980